
**К 95-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Я.А. ПОНОМАРЕВА**

**Я.А. ПОНОМАРЕВ И ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА:
ОТ КЛАССИКИ К СОВРЕМЕННОСТИ**

© 2015 г. А. Л. Журавлев*, Д. В. Ушаков**

* Член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор, директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии РАН, Москва;

** Член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией психологии и психофизиологии творчества, там же.

Дана характеристика и выделены основные этапы научного творчества Якова Александровича Пономарева. Показано, что он являлся как основоположником отечественной психологии творчества, так и крупным методологом психологии. Описаны основные достижения поколения отечественных психологов, к которому принадлежал Я.А. Пономарев. К числу таких достижений можно отнести повышение общественной роли психологии, разработку теорий среднего уровня, преобразование методологического уровня психологической науки и введение ее в систему академических наук.

Ключевые слова: психология творчества, методология психологии, советская психология.

25 декабря исполнилось бы 95 лет со дня рождения Якова Александровича Пономарева (1920–1997) – крупнейшего отечественного специалиста в области психологии творчества и методолога науки.

Молодые годы Я.А. Пономарева пришлись на тяжелое время – Финскую и Великую Отечественную войны. В восемнадцатилетнем возрасте, проучившись чуть больше месяца во Всесоюзном институте философии, литературы и истории, он был мобилизован в действующую армию и лишь через восемь лет смог вернуться к студенческой жизни, поступив в МГУ им. М.В. Ломоносова. Уже на пятом курсе им была проведена работа, ставшая классикой отечественной психологии: исследование влияния подсказки на решение задачи “4 точки”, и открыт феномен, получивший название неоднородности результата действия.

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ДОСТИЖЕНИЯ
НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Я.А. ПОНОМАРЕВА**

Теория, созданная Я.А. Пономаревым на раннем этапе его творчества, сводится к следующим основным положениям [9]:

1. У человека есть определенный пласт опыта, недоступного для произвольного использования

субъектом, однако реально существующего, в чем можно убедиться, если найти к нему адекватный ключ. Такого рода опыт Я.А. Пономарев называл интуитивным.

2. Ключ к интуитивному опыту находится на уровне действия, т.е. интуиция может проявиться при попытке человека произвести какое-либо действие. В этом случае интуитивный опыт может как бы вести за собой субъекта, направляя его действие. Иллюстрацией этого феномена может быть поведение художников, которые иногда говорят, что стремятся не направлять свою руку, а как бы дать ей волю.

3. Формирование логического и интуитивного опыта происходит в ходе действия. То, что относится к его цели, образует сознательный, логический опыт. Интуитивный же опыт формируется помимо осознаваемой цели действия.

4. Человек может функционировать в различных режимах. В осознанном логическом режиме нет доступа к интуитивному опыту. При опоре в своем действии на интуитивный опыт человек не может осуществлять его сознательный контроль и рефлекссию.

В 1960 г. Я.А. Пономаревым была написана книга “Психология творческого мышления”, развившая его теорию творческого мышления [4].

Следующий этап творческого пути Я.А. Пономарева был посвящен исследованию умственного развития. В основу этого исследования была положена идея, согласно которой сущность мышления заключается в создании умственных моделей объектов, с которыми впоследствии производятся действия. Умственное развитие ребенка понимается как развитие способности действовать в уме. В 1967 г. итоги исследований умственного развития подводятся Пономаревым в книге “Знание, мышление и умственное развитие” [5]. В этом же году выходит еще одна замечательная его книга – “Психика и интуиция” [6].

Две теории – творческого мышления и умственного развития – легли в основу разработанной Я.А. Пономаревым крупной общепсихологической теории.

В 1972 г. в канун защиты докторской диссертации Пономарев выдвигает принцип “этапы–уровни–ступени” (ЭУС). Суть этого принципа состоит в том, что этапы онтогенетического развития психологического механизма мышления (шире – деятельности) запечатлеваются в нем в качестве структурных уровней и проявляются в виде ступеней решения задач. На основе этого принципа автором разворачивается целостная общепсихологическая концепция, создается особый научный язык.

Научный язык Я.А. Пономарева – структурно-уровневый. Он основан на понимании психики как одного из уровней во всеобщей взаимосвязи явлений природы. Уровни – понятие, относящееся не только к функционированию, но и развитию системы. В этом, возможно, наиболее привлекательный для Якова Александровича аспект проблемы, одна из главных причин его тяготения к уровневой концепции. Согласно сложившимся к середине XX века представлениям об эволюции мира, структуры формировались в направлении от более простых к более сложным. Появляется, таким образом, некая единая шкала, по которой можно сравнивать внутреннее строение объектов и эволюционный прогресс. Подобно тому, как в составе крови животные до сих пор несут частицы архаического земного моря, так же и в организации нашего поведения древние структуры играют свою особую роль, подчиняясь при этом более новым структурам, занимающим высшие ступени иерархии.

Для того чтобы вписать сознание в структурно-уровневую картину мира, необходимо рассматривать его не как идеальное, а как один из структурных уровней организации мира, т.е. как материальный объект, взаимодействующий с дру-

гими объектами. Здесь Пономарев вводит принцип “двухаспектности отражения”. Психическое отражение он предлагает рассматривать в двух планах: как отношение отражающего к отражаемому и как отношение отражающего к его субстрату. Первое отношение является идеальным, второе – материальным. Например, портрет Ломоносова в идеальном плане отражает свой прообраз – великого русского ученого, однако при этом является вполне материальным как совокупность элементов красящего вещества на холсте. Подобно этому, психика как отражение мира идеальна, но вполне материальна в плане механизмов, осуществляющих это отражение. Механизмы психического отражения представляют собой сложные материальные системы, вписывающиеся в структурно-уровневую картину мира выше биологического уровня, но ниже социального.

В исследованиях Пономарева появляется сквозная тема, особенно крепнущая к его поздним работам, которая может быть обозначена с помощью его собственного метафорического выражения: “разное, но не делимое скальпелем”. Разным (в теории) является, например, биологическое, психологическое и социальное, однако внутри человека они не могут быть разделены скальпелем. Различение их необходимо для построения последовательной теории, однако оно не делит систему по частям, разные аспекты захватывают одни и те же элементы материальной системы, но в различных значениях и связях.

Мышление нельзя анализировать вкупе с его содержанием, однако как элементы поведения человека или материального субстрата этого поведения (например, мозга) способность к мышлению и его содержание неразделимы. В сложной системе качества как бы пронизывают пространственно-временные отношения. Один и тот же элемент системы одним своим действием реализует различные пласты отношений, которые оказываются относящимися к совершенно разным уровням анализа и отличающимися по филогенетическому происхождению.

Развитие Я.А. Пономаревым в своих поздних работах принципа ЭУС привело к глубокой эволюции всей мировоззренческой стороны его концепции. Акцент исследовательской значимости для Пономарева стал перемещаться от структурно-уровневого строения к двухполюсной организации взаимодействующих систем как более общему случаю. Подобно восточному символу Инь-Ян, ЭУС означает двухполюсность мира, единство противоположностей, их взаимопроникновение и борьбу. Структурные уровни орга-

низации живых систем вместе с эволюционным развитием неорганической материи и жизни так же, как пространство и время, вещество и поле и т.п., выступают двумя полюсами организации Мироздания. Психологические феномены, такие как логика и интуиция, цель и побочный продукт, внутренний и внешний план деятельности, оказываются вписанными в эту двухполюсную структуру и находят там свое место. В фундаментальной книге “Психология творчества” [7] отражена общепсихологическая система Я.А. Пономарева, построенная на основе принципа ЭУС.

Дальнейшая научная деятельность ученого перемещается в иную плоскость. Он начинает изучать развитие научного знания на материале психологии, известной ему более других наук, используя при этом принципы, сформулированные им в ходе изучения развития мышления у детей. В точности такой же путь прошел и Ж. Пиаже, работы которого в этой сфере не были, однако, известны Я.А. Пономареву.

Я.А. Пономарев выделяет шесть основных этапов развития научного знания, соответствующих этапам онтогенеза психологического механизма поведения. Соответствие между научным знанием и интеллектом ребенка проводится им через аналогию оппозиций “теория – практика” и “внутренний план действия – внешнее действие”. Подобно тому, как в начальный период жизни ребенка внутренний план действия не вычленен из внешних действий, в период зарождения науки теория не отделена от практики. Пономарев говорит в этом случае о “прапрактике”.

Согласно традиционному взгляду, наука на протяжении истории подчиняется определенным закономерностям, например сменам парадигм в виде научных революций. Научное знание, следовательно, меняется, однако эта эволюция и даже революции не приводят к смене типов мышления. Г. Галилей и И. Ньютон не так представляли себе физическую картину мира, как А. Пуанкаре или А. Эйнштейн, однако принципы, описывающие физику времен галилеевской и релятивистской революций, остаются неизменными. Генетико-эпистемологический подход, содержащийся в работах Ж. Пиаже и Я.А. Пономарева, ставит эту предпосылку под сомнение. Меняется самый тип знания: степень связанности понятий с конструктивной деятельностью научного сознания – для Ж. Пиаже, или отношения идеальных теоретических моделей с практикой – для Я.А. Пономарева. Другими словами, речь идет о том, изменяются только знания или же сами механизмы порождения знаний; меняются ли в ходе развития нау-

ки механизмы ее функционирования. Наиболее принципиальная идея генетического подхода сводится к тому, что функционирование науки нужно рассматривать не как константу, а как функцию ее зрелости.

В соответствии с принципом ЭУС пройденные этапы не исчезают, а трансформируются в структурные уровни организации зрелого научного знания. Эта идея также принципиально отличает эпистемологическую картину науки, нарисованную Пономаревым, который на материале психологии творчества показывает, что различные типы и структурные уровни знания сосуществуют. Шести этапам развития он ставит в соответствие три структурных уровня научного знания. Идею структурно-уровневой организации Пономарев относит ко второму типу знания, а к третьему – высшему – принадлежит знание, упорядочивающее эмпирически выявляемые связи в соответствии с теоретическим принципом, каковым может выступать принцип ЭУС. Таким образом, работы по научному знанию приводят его как бы к самозамыканию разработанной концепции. Как когда-то Г. Гегель, в предложенной картине научного знания он указывает место для собственных психологических воззрений. Я.А. Пономарев был не просто ученым, а мыслителем, строителем мировоззренческой системы в том смысле, что додумывал идеи до логического завершения, стремясь установить взаимосвязи феноменов. В книге “Методологическое введение в психологию” [8] отражен этот этап размышлений Якова Александровича.

Я.А. ПОНОМАРЕВ И ПСИХОЛОГИ ЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Я.А. Пономарев был одним из наиболее заметных теоретиков и остроумных экспериментаторов того поколения психологов, к которому принадлежал. Каждое историческое время порождает свои особенности развития психологической науки, характерные цели, задачи и проблемы. Они связаны как с внутренней логикой развития психологии, так и с внешними обстоятельствами: общей атмосферой в обществе, развитием других наук, запросами практики и т.д. Вклад каждого поколения ученых в науку не может оцениваться по меркам другого времени и должен соизмеряться с задачами, поставленными перед поколением научной ситуацией в целом. Успешное решение этих задач изменяет ситуацию и позволяет следующему поколению стартовать с новых, имеющих более высокий уровень позиций.

Поколение наших классиков решало прежде всего задачу построения таких основ психологической науки, которые позволили добиться дальнейшего позитивного развития психологических исследований [1]. Надо отдать им должное за то, что в нашей науке не были допущены “лысенковщина”, грубый идеологический диктат в отношении конкретных научных разработок и т.п.

Конечно, прямое идеологическое воздействие в целом ведет к отрицательным последствиям для науки, в том числе психологической. Однако на некоторых научных направлениях оно заставляло особенно тщательно и четко отрабатывать аргументацию и глубже анализировать проблемы. В частности, проблема социальной и культурной обусловленности психики была, в том числе и под влиянием марксизма, очень основательно разработана советскими психологами, что вывело отечественную психологию в мировые лидеры в этой научной сфере.

Поколению классиков удалось значительно развить культуру психологического исследования в необычайно трудных и даже опасных условиях и передать эстафету следующему поколению, условия работы которого существенно отличались. Поколение психологов-основателей научных школ в Институте психологии АН СССР, которое стало проводить самостоятельную линию в исследованиях, как правило, в начале 1960-х годов, поколение, которое, по предложению В.А. Кольцовой, можно назвать “неоклассиками”, столкнулось уже совсем с другой ситуацией в отечественной науке и оказалось перед исторически другими задачами. Были ли эти задачи проще, чем у их предшественников? В каком-то смысле – да, поскольку после 1953 года научная дискуссия уже не заканчивалась для ученого репрессиями. Но в других отношениях – нет, так как встали принципиально новые проблемы: необходимость воспользоваться открывшимися возможностями для творческого создания той новой науки, которую требовало время. Историкам психологии еще предстоит осмыслить роль этого поколения как в отечественной психологии, так и в мировой. Однако уже сейчас можно констатировать его огромный вклад в развитие психологической науки.

В ранний советский период научная работа в психологии, как и во многих других науках, фактически оценивалась по двум основным критериям. Первый состоял в ее мировоззренческом значении, которое понималось в соответствии с велением времени как способность подтверждать марксистско-ленинские положения или конкретизировать их в соответствующей научной области.

Второй заключался в практической значимости, способности научной работы принести какую-то пользу советскому народу и государству, причем желательно – в краткие сроки.

В послесталинский период открылось поле для не заказного теоретизирования. Становился все более существенным “зазор”, в пространстве которого теоретические разработки могли опираться не только на положения классиков марксизма, но и на нейтральные идеологические построения. Стала допускаться самостоятельная ценность научных теорий, не сводимая ни к быстро полученному практическому результату, ни к идеологическому пафосу. Некоторые из них стали рассматриваться именно как идеологически нейтральные, т.е. не вытекающие непосредственно из учения К. Маркса, но и не антимарксистские.

Интенсивно развивалось понимание сложности, многоступенчатости здания науки и ключевой роли в нем теорий среднего уровня, которые связаны как с высшим, мировоззренческим, так и с низовым, практико-эмпирическим уровнями через специальные, дополнительные разработки, теоретико-методологические в первом случае и прикладные – во втором. Пожалуй, именно создание теорий среднего уровня было главным полем деятельности поколения неоклассиков. Слово “средний” в определении этого уровня не должно вводить в заблуждение: это наиболее высокий уровень, на котором теория еще является “фальсифицируемой”, далее на мировоззренческом уровне вступают в действие иные факторы ее принятия или выбраковки. Теории среднего уровня строятся на базе обширной фактологии, это не один-два эксперимента, а целая область, разработанная сообществом исследователей за многие годы, а скорее – десятилетия. Развитие теорий среднего уровня означает понимание того факта, что серьезные прикладные результаты возможны лишь на основе большой теоретической работы. Выход в практику по результатам одного и даже нескольких исследований оказывается достаточно скромным, поэтому нужны многие циклы работ, чтобы их практические результаты оказались существенными на серьезном, стратегическом уровне.

Далее, настоящие теории среднего уровня могут быть только идеологически нейтральными. Принципом их принятия или отвержения является лишь способность к объяснению и предсказанию фактов и закономерностей. Их авторы, произнеся порой с явной помощью редакторов ритуальные фразы о тех или иных положениях марксизма, переходят к аргументации, непосредственно

не привязанной к идеологии, и апеллируют к реальным фактам.

Поколение неоклассиков в отечественной психологии утверждает уважение к фактам как основе научных построений. Современная логика науки много говорит о том, что понятие факта не имеет в науке абсолютного значения: факт зависит от наблюдателя, от средств анализа действительности и т.д. Это все, безусловно, справедливо. Однако внутри одной существующей научной традиции полное уважение к фактам, полученным на основании честно исполненных и считающихся адекватными процедур, является необходимым условием нормального функционирования эмпирической науки, имеющей теоретические и эмпирические основания. В работах неоклассиков на новый уровень поднимается эксперимент и многие другие методы сбора первичных данных, развиваются разнообразные их формы и связи с теоретическими построениями.

Утвердившись в сфере теории среднего уровня, некоторые неоклассики стали совершать выходы на высший, мировоззренческий уровень, который по-прежнему оставался в ведении лишь избранных психологов. Так, идеологически нейтральным построением был системный подход, обоснованный в “западной” науке, но развитый в советской психологии как эффективный инструмент, вполне совместимый с марксизмом [3]. Таким образом, важнейшим результатом деятельности поколения неоклассиков является существенное преобразование ими методологического уровня психологической науки.

Еще один аспект решения сверхзадачи, стоявшей перед неоклассиками, заключался в повышении общественной роли психологии через развитие стратегически важных областей психологической практики. Вторая мировая война стала периодом принципиально нового осмысления общественной роли психологии не только в нашей стране, но и во всем мире. Так, на развитие психологических исследований в США большое влияние оказал Д. Гилфорд, который в качестве руководителя психологов в вооруженных силах развил активную деятельность в сфере профессионального подбора и подготовки кадров. Затем на посту президента Американской психологической ассоциации он серьезно повлиял на развитие исследований способностей и творчества. Следует отметить, что именно Д. Гилфорд – человек, реально отвечавший именно за практическую работу психологов в США, стимулировал научные исследования той самой проблемы творчества, в разработку которой так много душевных сил и

таланта вложил Я.А. Пономарев. Для советской психологии приобщение к решению стратегических государственных вопросов в послевоенный период во многом было связано с космическими программами, приоритетными для государства и в то же время нуждавшимися в учете человеческого, в частности психологического, фактора.

В целом можно констатировать, что поколение неоклассиков отечественной психологической науки получило шанс реализовать новую вставшую задачу, преломившуюся в конкретных вариантах в множестве различных областей психологии. Опираясь на систему понятий и идеи предшественников, совершенствуя их, а иногда и противореча, это поколение закладывало основы новой отечественной психологии. Именно этому поколению удалось выполнить важнейшую задачу, с которой по объективным историческим причинам не смогли справиться предшественники, – ввести психологию в систему академических наук.

В 50–60-е годы XX века ситуация менялась не только в психологии, но и в советской науке в целом. Можно констатировать, что положение психологии отражало более масштабные процессы, происходившие в отечественной науке. В период научной и организаторской деятельности академика А.Н. Несмеянова на посту президента АН СССР (1951–1961 гг.) сначала появилось, а затем и получило полноправное место в государственных документах понятие “фундаментальная наука”. В ранний советский период говорилось о “чистой науке”, причем в отрицательном смысле, как об отвлеченном теоретизировании, не служившем народу и государству. Понятие *фундаментальной науки* относится к тому же явлению, но показанному в ином свете: перед постройкой здания нужно возвести надежный фундамент, иначе неизбежно обрушение. Большую роль в утверждении в общественном сознании понимания значимости фундаментальной науки сыграли физики-ядерщики, которые, обретя немалый моральный капитал на советском атомном проекте, вернулись к теоретической работе и утверждали свое право заниматься исследованиями, практическое использование результатов которых не ожидалось немедленно.

В своих записках в ЦК КПСС академик А.Н. Несмеянов аргументировал, что запросы практики сами порождаются развитием науки: “Если в природе не существовало... цветной фотографии, то и требований со стороны промышленности на эту область науки не проявлялось, и она у нас не развивалась” (цит. по [2], с. 104). В обществен-

ном сознании укрепилось понимание того, что решение стратегических задач наукой возможно только в том случае, если практические отрасли формируются на основательном фундаментальном заделе. Это осознание было организационно закреплено в академической реформе 1961 года, проведенной академиком М.В. Келдышем, сменившим А.Н. Несмеянова на посту президента АН СССР.

Включение психологической науки в Академию не могло пройти вне признания важности фундаментальных результатов нашей науки, самостоятельности ее предмета, специфичности и адекватности методов исследования и т.д. со стороны академического сообщества, состоящего из наиболее видных представителей других областей науки и техники. Такая широкая и эффективная поддержка при образовании Института психологии АН СССР действительно была: физиолог П.К. Анохин, философ В.П. Кузьмин, космонавт Г.К. Береговой, кибернетик А.И. Берг и многие другие оказали существенную помощь основателю Института профессору Б.Ф. Ломову.

Однако эта поддержка была основана на той большой научной и организационной работе, которую провели психологи к началу 70-х годов в направлении развития *междисциплинарных связей* и решения комплексных практических задач *стратегического* характера. Психология должна была доказать, во-первых, свою научную респектабельность, во-вторых, стратегическое значение для развития науки и общества в целом. Это было достигнуто во многом благодаря деятельности поколения неоклассиков, придавших новое лицо теоретическому облику психологии и открывшему многие новые области ее практического стратегического применения.

Конечно, научная деятельность этого поколения психологов не сводится только к работе академического института. Также и Институт психологии РАН имеет сегодня большую историю, в которой оставили свой след представители многих поколений. В то же время поколение неоклассиков занимает в истории Института особое место, поскольку именно на его долю выпало основание научных школ и формирование традиций, которые активно развиваются сегодня. *Научные школы*, сложившиеся в Институте психологии РАН, уходят корнями в деятельность именно поколения неоклассиков. Исследователи – представители разных поколений – в новых, снова радикально изменившихся условиях интенсивно ведут теоретическую работу и эмпирические поиски, осуще-

ствляют профессиональную подготовку психологов и практические внедрения и т.д.

Научные школы рассматриваются науковедами как характерная особенность отечественной науки. Школы являются результатом личного общения нескольких поколений ученых, работающих в течение длительного периода времени в одном учреждении или имеющих другие институциональные основания для постоянных контактов. В рамках школы происходит передача и поддержание научных традиций не только за счет печатных текстов, но и живого опыта общения. Следует отметить, что длительная совместная работа нескольких поколений ученых отличает отечественную модель науки, например, от американской или немецкой, предполагающих обязательную смену места работы ученым в процессе развития научной карьеры. Здесь не место давать сравнительный анализ эффективности указанных моделей, однако несомненно, что научные школы сыграли чрезвычайно важную роль в смягчении последствий организационно-финансового кризиса, постигшего российскую науку в 1990-е годы. Именно научная культура, сложившаяся в рамках ведущих советских научных школ, позволила формировать новые кадры, которые хотя полностью и не устраняли, но смягчали последствия массовой внутренней и внешней миграции ученых, т.е. ухода их в другие, финансово более выгодные сферы деятельности внутри страны и отъезда за границу.

Одна из ведущих научных школ Института психологии РАН основана профессором Я.А. Пономаревым, чьи работы и сегодня продолжают служить референтной точкой для теоретизирования и экспериментальных исследований. В рубрике “Психологического журнала”, посвященной 95-летию со дня рождения Якова Александровича Пономарева, будут опубликованы статьи ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Новосибирска и др. по проблематике психологии творчества, которые показывают, что традиции, заложенные им, живы и развиваются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В. Введение в издательскую серию “Научные школы Института психологии РАН” // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева / Под ред. Д.В. Ушакова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006. С. 9–18.
2. Иванов К.В. Как создавался образ советской науки в постсталинском обществе // Вестник Российской академии наук. 2001. Т. 71. № 2. С. 99–113.

3. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
4. Пономарев Я.А. Психология творческого мышления. М.: Наука, 1960.
5. Пономарев Я.А. Знание, мышление и умственное развитие. М.: Наука, 1967.
6. Пономарев Я.А. Психика и интуиция. М.: Изд-во политической литературы, 1967.
7. Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976.
8. Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983.
9. Ушаков Д.В. Языки психологии творчества: Яков Александрович Пономарев и его научная школа // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева / Под ред. Д.В. Ушакова. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2006. С. 19–142.

YA. A. PONOMAREV AND PSYCHOLOGY OF CREATIVITY: FROM CLASSICS TO MODERNITY

A. L. Zhuravlev*, D. V. Ushakov**

* *Corresponding Member of RAS, Sc.D. (psychology), professor, Director of the Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, Moscow;*

** *Corresponding Member of RAS, Sc.D. (psychology), professor, head of "Psychology and psychophysiology of creativity" laboratory, the same place.*

Characteristic of scientific activity of Yakov Aleksandrovich Ponomarev is given; its main periods are indicated. It is shown that he was not only the founder of domestic psychology of creativity but prominent methodologist as well. The main achievements of psychologists of the generation of Ya.A. Ponomarev are described. Among such achievements are: the increase of public role of psychology, development of middle-range theories, transformation of psychological science at the methodological level and inclusion of psychology into scope of academic sciences.

Key words: psychology of creativity, methodology of psychology, Soviet psychology.